

Д.Я. Маковский

Великая война в образах и картинках

Выпуск 5

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д.Я. Маковский**
Великая война в образах и картинках: Выпуск 5 / Д.Я. Маковский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 60 с.

ISBN 978-5-458-45933-4

Сборники содержат воззвания, манифесты, очерки, описывающие события на фронте, госпиталях, тылу. Издания снабжены массой оригинальных фотографий. Естественно, сборники не претендуют на глубокие военные исследования, так издавались в ходе войны, как пропагандистские. Да и цензура не дремала. Оценка сборника дана в Телеграмме Верховного Главнокомандующего на новогоднее поздравление редакции «Великой Войны в образах и картинах». Верховный Главнокомандующий Великий Князь Николай Николаевич изволил ответить следующей телеграммой: «Москва. Издателю Дмитрию Маковскому. Очень тронут, сердечно благодарю состав редакции издания за молитвы и вернопреданнические чувства. Генерал-адъютант Николай».

ISBN 978-5-458-45933-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

железной дороге на Пешт (через Днестр), с занятием Стрыя, с высылкой и здесь кавалерии за Карпаты, с загоном части разбитых врагов в Перемышль и с продвижением нашим на Сан (при чем за ним австрийцы стремились в Краков и пешком и по железнодорожным путям – три линии в 2 колеи), – можно считать Галицию восточную, или чисто русскую, хорошо очищенной от австрийского военного, гражданского и политического мусора, ее загромождавшего так долго чуждым налетом.

После завоевания Галиции наступил второй период работы войск, состоявший в заслоне ее от австрийцев, при дальнейшей борьбе, и в отвоевании соседних с ней областей: Буковины и Галиции за Саном. В Буковине, искони славянской, был сильный русский элемент. В Галиции западной, или польской, по Сану, – чисто русское население.

Заслонение отвоеванной Галичины началось с преследования отступавших из нее австрийцев и в устройстве ее как тыла, как базы оперировавших там войск. Быстро были починены там нашими лихими техническими войсками железные дороги; переносные мосты быстро накрыли взорванные пролеты жел.-дор. мостов. Связь с Россией восстановлена, размещены этапы, склады, госпитали, гарнизоны, починены укрепления. Словом, сеть военных учреждений, прежде всего покрыла Галицию и защитила обильные ростки русской гражданственности, посеянной уже там.

Армиям нашим в Галиции и не пришлось отдыхать после 2-3-недельной предыдущей операции. Часть войск, дравшихся в Великой Галицийской битве, поспешила в другие места нашего передового театра, где появилось яростное наступление пруссаков, опоздавших помочь австрийцам и теперь старавшихся облегчить положение их во время нашего преследования. И, правду сказать, эта оттяжка наших войск из Галиции и близость за Карпатами могучей жел.-дор. сети, быстро убировавшей отступавшие перепутанные войска за Краков, для приведения их в порядок, наличие обилия горных и приречных сильных позиций, за которые хватались бегущие австрийцы, – все это

помешало нам «дорубить» окончательно разбитого на равнинах Галиции врага так, чтобы рубленный лес не вырос. Но этого не удалось сделать, и австрийский прибой периодически оправляющихся австрийских армий, старательно подпираемых германцами, не прекращает и поднесь своих попыток потревожить прочность нашего военного положения в Галиции. Но этот яростный прибой разбивается о новые скалы, выросшие на Карпатах, ограждающих Галицию, – и те непреодолимые для немцев и мадьяр скалы – доблестные русские войска.

Спасла австрийцев борьба их арьергардов на крепкой позиции у Городка и на Сане. На первой сильна сама природа: цепь шести озер с протоками, как двадцативерстная сплошная преграда, укреплявшаяся австрийцами десятков дней. На Сане растерявшиеся австрийцы меньше использовали и преграду реку и свои там укрепления. С налета взяты нами тет-де-поны у Крошева и мост, тоже у Синявы, а в день 8-го сентября и сильные ярославские укрепления, где русские орлы одолели реку в 60-70 сажень ширины. Мы захватили жел.-дор. узлы Пржеворск и Ланцут на пути к Кракову и стали обкладывать крепость Перемышль, редюит рубежа русской и польской Галиции, с его районом на Сане (Медыко-Радымно).

6-го сентября мы овладели Самбором галицийским, за укрепления которого уцепились арьергарды врага, потом, через пяток дней, взяли укрепленную арьергардную же позицию Чушки – Фельштын и хыровский жел.-дорожный узел, через который уже было вывезено много бежавших австрийских войск. Прочее, укрывшееся в Перемышль, их число было нами там блокировано. Этим занялись киевляне, а варшавские, оставшиеся в Галиции, войска пошли на Краков обоими берегами Вислы, преследуя отступавшего врага равниной и горами, сбивая его с попутных заречных и горных позиций...

Таким образом, выясняется сумма тех задержек, которые мешали нам раздавить остатки австрийцев раньше, чем они скроются за Краков и

послужат кадрами для нового воссоздания их армий. Эти задержки: месяц почти предыдущей боевой и оперативной работы, отсутствие длительного отдыха, дневок, отсутствие железных дорог в тылу, наличие таковых у врага, попутные преграды – реки и горы – с укрепленными позициями, порча сообщений и опустошение страны отступавшими противниками... да посылка части войск против вторжений германцев из Восточной Пруссии, вместе с сольдауской неудачей там...

Первоначальное очищение западно-польской Галиции шло энергично. Четвертого сентября разбит германский корпус у Сандомира, прикрывавший бегство австрийцев, а у гор мы заняли Дембицу. К 14-му сентября мы продвинулись по шоссе на дорогам и в горную часть западно-польской Галиции, заняли линию Санок, Красно, Фриштак. Австрийцы, оставшиеся в этой части Галиции, засели в укреплениях Перемышля, Дынова и Ряшева, окруженных нами. Не удержались они и на карпатских перевалах Турка, Ужок (отняли мы артиллерию), Дукла и пропустили нас на Венгрию. Наша кубанская казачья бригада побывала в самом Мункаче.

Спускаясь в равнины Венгрии, наши передовые войска 24-го августа заняли Микуличев, Соливу, в 20 в. от Мункача, на жел.-дор. линиях в Пешт.

Долго подводились итоги трофеям, взятым нами в Галиции, в Великой Галицийской битве. Там мы считали потрепанными нами до трех германских корпусов, судя по отнятой тяжелой артиллерии. К 5-му сентября насчитано 250.000 врагов, павших убитыми и ранеными на полях Галиции и близких к ней, более 100.000 пленными, да свыше 400 орудий и множество обозов, запасов, крепостного и военно-жел.-дорожного материала. Потом эти цифры выросли, а молва довела их не без некоторых оснований до 150 т. убитых, 200 т. раненых, 200 т. плененных и 900 орудий. Перемешивание бежавших частей было прямо химерично: в одной толпе было на 200 человек представителей от 6 корпусов и от 22 частей.

Потерпев неудачу при своем вторжении к русской части Немана,

германцы этой шумихой прикрыли новое свое развертывание с австрийцами на крайней западной оконечности нашего передового театра, на линии Краков, Ченстохов, Калиш, а позже и Варта – Торн. Они решили овладеть Зависляньем с Варшавой и Ивангородом и Западной Галицией. Поэтому Галиция вошла в состав так называемой Великой Польской битвы и операции. 18-го сентября столкновением у Келец нашей конницы с австрийским авангардом началась эта битва и операция.

Мы проследим работу русских войск в эту операцию в Галиции. Австро-германцы, развернувшись на 400 верст, охватили правым крылом Карпаты, Галицию. Это крыло было австрийское, средоточием сил которого был Краков. Наша армия разместилась так, что убрала все выдавшееся вперед, все подверженное охвату: отвели войска в Западной Галиции на р. Сан, убрали части из Венгрии, подали средний участок в Галиции у Самбора уступом назад. Мы выжидали всюду нападения. Противник пошел от Кракова на нас по обоим берегам верхней Вислы. За Вислой австрийцы с германцами устремились от Кракова, через Кельцы и Радом к Ивангороду, а в Западной Галиции, собственно, с фронта Опатовец–Тарнов–Ясло на фронт Опатов–Сандомир–нижний Сан, пользуясь жел. дорогой Краков–Ряшев, как питательной артерией из Кракова. Две других группы полезли из Венгрии в Галицию через карпатские проходы – одна обозначилась на путях к Перемышлю, другая – по направлению на Стрый – Львов. С 28-го сентября начались массовые столкновения передовых частей за Вислой, потом начались схватки по р. Сану и к югу от Перемышля, на восток до Днестра. На нижнем Сане они опрокинуты, за Перемышлем – упорны, доходя до штыка. В Галиции мы всегда брали верх и всегда брали пленных. Число австрийцев в карпатских проходах все росло – нажимом на нас в Галиции хотели помочь операции на Ивангород–Варшаву. Но сопротивление русского заслона в Галиции было несокрушимо, хотя австрийцы посылали вперед все венгров, как более надежных, чем их славяне, нам сочувствующие. Так шло дело до

начала октября, когда мы, собрав на правом завислинском фланге большой кулак (по германским данным, у нас было превосходство там в 90 батальонов или тысяч), опрокинули противника обратно на линию Калиш–Ченстохов. Дольше всего держался противник на Висле у Сандомира. Преследуя их по прибрежной дороге у Вислы на Краков, наши войска переправлялись и на галицийский берег Вислы и тем облегчали и операции наших галицийских

Французскій лубокъ. — Великій Князь Николай Николаевичъ руководить боемъ на Варгѣ.

войск по оттеснению противника к Кракову. В эту пору австрийцы по р. Сану и к югу от Перемышля выказали большое сопротивление, прикрывая отход герmano-австрийцев за Вислой, но мы их сбили, обратили в отступление, захватив на Сане (8-го окт.) больше 50 офицеров, 2 т. солдат, много пулеметов. К югу от Ярослава мы захватили 15 рот (у Тученицы), а к югу от Перемышля на одном фланге взяли 500 пленных и 9 пулеметов, а на другом – еще больше пленных, *орудия*, зарядных ящиков. У Стрыя мы расколотили колонну, путившуюся туда, рассеяли и взяли тысячу пленных. У г. Долины сокрушили и другую колонну. Это все было 10-11-го октября, когда наши войска, двинувшись к югу от Самбора и Старого Места, одержали и еще победу в долине р. Стрыя, в котловине Подбужа (20 в. от Самбора), окружив и пленив полторы дивизии австрийцев и венгров, потерявших 20 орудий, 5 т.

убитых, – и дойдя до жел. дороги Старое Место – Турка. Так что можно сказать, что, перепустив несколько колонн в Галицию через Карпаты, мы прижали их к горам и раздавили. Передовые части противника, говорят, были на переходе от Львова и считали, что серьезно нас потревожили в Галиции.

Началось новое преследование австрийцев и к Кракову и за Карпаты, при чем мы прошли всю Западную, или польскую, Галицию и уже принимались за обложение Кракова, пока снова наступление германцев за Вислой с направлений Варта–Висла и вспомогательный их шаг от Кракова не заставили нас отозвать в Западной Галиции свои выдавшиеся части назад от Кракова.

Но при преследовании нами австрийцев к Кракову с 1-го по 15-е ноября мы взяли у австрийцев 50.000 пленных, перевалы в Карпатах были ими очищены, заняты нами, и мы вновь появились на их склонах в венгерских областях. Наше положение у Кракова обхватывало бы с юга позиции немцев Ченстохов–Калиш, укреплявшиеся уже 4 месяца.

Новый план немцев боролся с этим, направив новое их наступление на оба фланга нашего фронта Варшава–Краков, при чем краковский наш фланг в Галиции был сильно атакован в охват, с юга от Кракова в район Н.-Сандец – Балигород, по дорогам на Перемышль, для освобождения последнего и в тыл нам у Кракова. Все это и привело нас к перемещению войск от Кракова назад по обоим берегам верхней Вислы. А, ведь, перед этим 19-го ноября наши войска уже заканчивали было обложение Кракова, последнего оплота Галиции на западе, заняли уже Величку, в 40 верстах от него.

Свой новый нажим австрийцы развили на Галицию через карпатские проходы на фронте в 140 верст между Тымбарком и Балигородом. Армия была составлена из союзных немецких войск, перевезенных сюда из Завислянья, и с границ Сербии, да сюда же явился 24-й корпус германцев из Бельгии. Для нас это не было внезапностью.

Бои за Галицию начались 22-го ноября на р. Лососин, притоке р.

Дунайца, и далее до жел. дороги Тымбарка – Н.-Сандец. У Курова на Дунайце мы осадили австрийцев, разоривших было мост и овладевших горой Тенгоберже.

Борясь за Галицию, в этом пункте наши войска ходили на штурм через ледяную реку. Главные силы противника наступали на фронте Величка–Лососина, где был и германский корпус (№ 24) с гаубицами и автомобилями.

Бой грянул с 23-го, через три дня дошел до высшего напряжения, мы потеснили, взяли у немцев 4 пушки, 7 пулеметов, 4 т. пленных. В Бескидах даже слабые наши части взяли перевалы Бескид и Вытков, 4 орудия и 300 пленных.

С 28-го ноября австрийцы двинулись широким фронтом ко всем перевалам от р. Дунайца до Балигорода (120 верст), направив главные силы на Дуклинские проходы, в центре этого фронта. Мы задержали их, дав перекинуть головы через перевалы, к 4-му декабря. Путь к Перемышлю был нами заслонен противнику. Наше положение шло по Дунайцу, на выходы из Карпат к югу от Тарнополя, потом на Лиско–Ясло, т.е. мы отошли сюда от Кракова. Гарнизон Перемышля рвался навстречу освобождению, но мы опрокидывали его вылазки, особенно 2-го, 5-го и 9-го декабря. Затем мы сами перешли в наступление на Дунайце и против перевалов; 4-го – на фронте Лиско–Санок взяли 3 т. в плен, орудия, пулеметы у германцев; 5-го – разбили германскую дивизию, добывая ее после трепки у Лососины 22-27-го ноября, захватив тысячу пленных. Потом побили их дуклинский центр в районе Рыглице–Годолово (к ю.-в. от Тарнова), опрокинули корпус 7-8-го декабря, взяв 66 офицеров, 5.600 солдат, 3 орудия и 10 пулеметов, а в погоне еще 30 офицеров и 1.500 солдат. Вот чем заплатили мы противнику за временный отход наш от Кракова на 75 верст и за попытку потревожить занятую нами и устраиваемую Галицию. Освобождение же Перемышля осталось противникам несбыточной мечтой, благодаря редкой боевой работе наших войск в Галиции. Они пошли назад, мечтая повторить свою попытку. Попытка проникнуть по

левому берегу Вислы в тыл нашим войскам на Дунайце-галицийском кончилась поражением австрийцев на р. Ниде 6-15-го декабря. Потом наши с Дунайца выбили австрийцев с их позиции Тухов–Ольпины, 12-го декабря, взяв 43 офицера и 3.500 солдат, а потом мы, 13-го декабря, отняли у них левый берег р. Бялы у Седлиски, а к 15-го декабря, до Громника.

Австрийцы пошли назад сбитые к 13-го декабря с позиций Змигрод–Дукла, потеряв пленными 15 т., а к 15-му декабря они отошли с фронта Громник–Горлице–Яслиска.

Галиция была защищена русскими войсками после большой боевой работы, давшей к половине декабря более 50.000 пленных врагов.

За пять месяцев Великой войны тема «Русские войска в Галиции» дает длинный список первосортной боевой работы против австрийцев и германцев, длинный список маршей маневров, приведшие к тому, что наши войска искрестили вдоль и поперек этот край, ставший еще ближе, еще родное, политый щедро русской подвижнической благородной кровью. И нигде войска наши не осквернили себя в Галиции ни притеснениями, ни насилиями, ни поборами и жестокостями по отношению к населению русскому, польскому и пленным. Русские войска в Галиции создали себе ореол рыцарский, пленительный и выказали великую русскую боевую мощь. Ныне в идущем «отбудовании» Галичины от нового прилива врагов русские войска выказывают те же высокие черты и пополняют тот же список подвижничества, побед...

А. Меланин

Съ карт. П. Бурскаго.

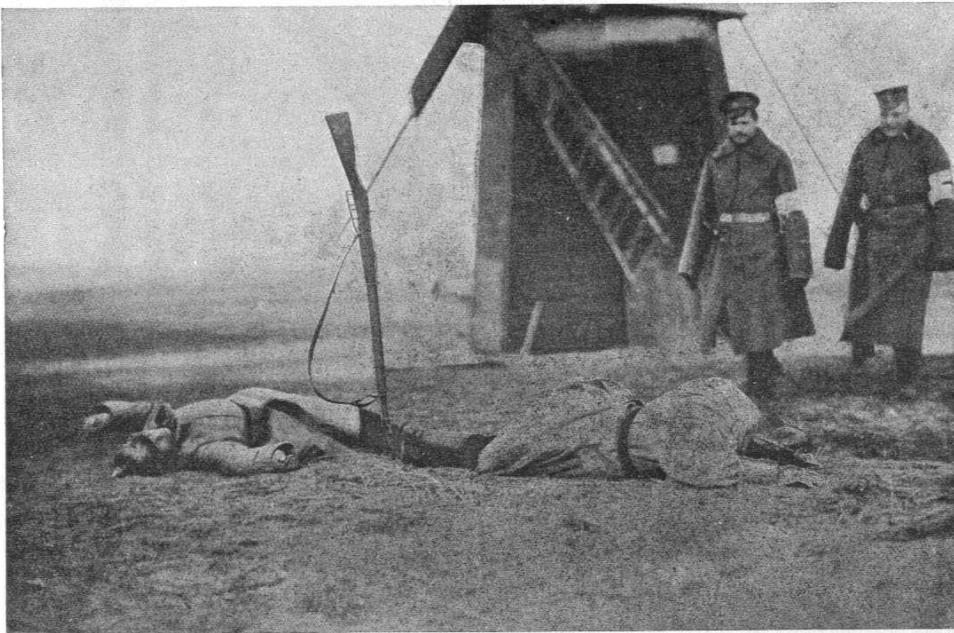
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ
ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ

На Германскомъ фронтѣ.

Полевой телефонъ.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Убитые германцы.

Фот. шт.-кап.
С. А. Корсакова.